

ТВОРЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

На выставке Веры Михайловны Зайцевой были в основном работы последних десяти лет — времени творческой зрелости художницы. Лишь немногие вещи относились к более ранним годам, началу ее художественной деятельности.

Окончив в 1951 году художественный институт им. Репина по классу М. Бобышева, Зайцева с первых лет своей творческой жизни стремилась идти по тому пути, по которому шли лучшие художники 20—30-х годов, опираясь на большую традицию русского и советского театрально-декорационного искусства. Этому немало способствовало то, что сразу же по окончании института Зайцевой поспешивало быть помощницей И. Рабиновича в его работе над постановкой «Сицилийской вечерни» Верди в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко, а затем несколько лет работать в Театре Красной Армии, где главным художником был в ту пору Н. А. Шифрин.

Произшедший во второй половине пятидесятых и в шестидесятых годах поворот театрально-декорационного искусства к конструктивности, условности, театральности, увлечению искусством 20-х годов был органически близким для Зайцевой, он не потребовал от нее никакой внутренней ломки. Она естественно вошла в круг художников, чье творчество определило театрально-декорационное искусство последних двух десятилетий, и в то же время навсегда осталась верна тому, чему научили ее Шифрин и Рабинович: умению тонко ощущать атмосферу места и времени, передать в декорациях не натуралистическое правдоподобие, но внутреннюю психологическую правду жизни. Эти качества проявились в первых же самостоятельных работах Зайцевой и сохранились в последующей творческой деятельности.

В эскизах к пьесе «Подснежники» Ю. Аминова, осуществленных на сцене Казанского драматического театра в 1959 году, места действия были решены без какого-либо внешнего правдоподобия, достаточно общо и условно, а между тем оформление было проникнуто реальным чувством, ощущением правды. Найденный художницей прием использования фактур материй, апплицированных на сетку, оказался близким национальному стилю пьесы и был хорошо воспринят местным зрителем. Строгий, сдержанный колорит создавал суровую тревожную атмосферу, созвучную

пьесе, рисующей события революционных лет. Проявившееся в этой работе Зайцевой умение передать условными средствами правду психологического состояния составляет одну из самых сильных сторон таланта художницы. Им отмечены все лучшие ее постановки — будь то «Большевики» Шатрова или эскизы к пьесе Балтера «А у нас во дворе», «Снежная королева» Шварца или «Ужин в Санлисе» Ануя.

Особенности таланта художницы — в еще большей степени, чем в эскизах декораций, проявляются в живописных станковых работах, в особенности в цикле «Грузия» (1970—74). В этих вещах полное всего раскрылись глубина и драматизм творчества Зайцевой, ее собственное ни на чье не похожее восприятие мира.

Цикл «Грузия» не составляет какой-либо единой серии работ. Вещи разнородны как по своему жанру, так и по принципам исполнения. Почти натурные пейзажи старого Тбилиси, ярко гротескные с элементами народного лубка сцены на базаре, декоративные ланно по мотивам грузинского орнамента внешне как будто мало связаны между собой. Различна формат, различна техника и живописная, и графическая, разнообразен колорит. И все-таки есть нечто общее во всех «грузинских» вещах Зайцевой, заставляющее рассматривать их во взаимосвязи и под одним углом зрения. Весь цикл можно было бы условно назвать «Воспоминания о Грузии»: именно дух воспоминания, пронизывающий все работы, больше всего роднит их между собой; они звучат как отзвуки живых впечатлений, как размышления художника о Грузии, ее народе, искусстве, ее драматической истории.

Работа над грузинским циклом, продолжающаяся и по сей день, составила важнейший этап в творчестве Зайцевой.

Персональная выставка — всегда своего рода подведение итогов. Но у живого, полного творческих сил художника она должна быть и смотром сил перед новыми битвами, должна не только рассказывать об одержанных победах, но и предвещать новые.

Выставка Веры Зайцевой предвещает многое. Та новая ступень, на которую поднялось ее творчество в станковых работах последних лет, предвещает, хотелось бы надеяться, и новый подъем в ее работе театрального художника.

М. ЧЕГОДАЕВА.

«Моск. художник», 1988, 17 стр.